

A romantic movie poster featuring a man and a woman in period clothing standing in a snowy courtyard at night. The woman is wearing a white gown with a blue cape, and the man is in a dark vest over a white shirt. They are looking at each other. In the background is a large, snow-covered building with lit windows. Snow is falling around them.

Анна
Аударова

Принцесса
не требуется!

Анна Айдарова

Принцесса не требуется!

«Литнет»

2025

Айдарова А.

Принцесса не требуется! / А. Айдарова — «Литнет», 2025

Нет ничего хуже подросшего ребенка! И не важно, король ты или дровосек: ни титул, ни власть, ни знатность не избавят тебя от проблем с собственной дочкой. А проблем у короля масса: замуж не хочет, дерзит, отца изводит и баламутит младших сестер. А вчера вообще заявила: «Замуж сами, папенька, выходите!» И после этого отказала седьмому жениху! А женихов, что у нас, пруд пруди? Это товар ценный и на всякую принцессу их не напасешься! Семейная ссора, и теперь Леония, промёрзшая и голодная, стоит у ворот одинокого горного замка, где властвует дракон с рубиновыми глазами — ворчливый, саркастичный, слегка уставший от жизни и почти лишённый магии. По древнему Договору дракон не может не впустить девушку в замок. И более того, должен по древнему обычаю устроить испытания - проверить, принцесса ли перед ним или самозванка (и самозванку, понятное дело, сожрать). А принцесса-то дракону не требуется! Или?...Книга участвует в литмобе «Однажды в Новый Год»; .Другие книги литмоба:

© Айдарова А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Незваные гости	5
визуалы. Ронар	10
визуалы. Глим	11
Глава 2. Легкий завтрак, нелегкий этикет	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1. Незванные гости

1.

Буря на перевале явно злилась на весь белый свет. Не просто злилась – она выла, скрежетала ледяными зубами о стены моего замка, словно пыталась выгрызть в них проход... Интересно, зачем? Даже мне, привыкшему ко всему, было тут предсказуемо и никак, что уж говорить о вьюжном буране, который пришел сюда из долины и наверняка немало повидал, замел и разрушил на своем пути.

Тем не менее, буря за стенами разыгралась не на шутку. И теперь ветер пытался снести хоть одну из стен, или хотя бы выбить камень. Но получалось это плохо, и в отместку он пробирался сквозь микроскопические щели в неприступных стенах и нагло разгуливал по пустым башням, напевая в каминных трубах жалобные, леденящие душу песни. От таких песен хочется или завывать в ответ, или закутаться в самое толстое одеяло и не высовывать нос до весны. И греться, греться, греться...

Конечно, всем известно, что драконы не мерзнут. И разумеется, драконы так же не хандрят, не прячутся в замках и уж тем более не прячутся под одеялами. Но, скажите, кто составлял эти дурацкие правила? Явно не тот дракон, у которого третий час подряд болит голова. И совершенно точно не тот, который вынужден вместо вольного неба сидеть в своем гигантском зале на неудобном драконьем троне и мучиться от того, что где-то в глубине черепа поселился назойливый маленький гоблин и методично, с тупым упорством, колотит ложкой по медному котелку. Тук-тук-тук. В такт завываниям ветра.

А я все сидел, съевшись, на каменном стуле и пытался спрятаться от всепоглощающего холода.

Камины пылали всюду, но мне теплее не становилось: мой холод шел не снаружи, изнутри. А значит, требовалось терпеть, не меньше. И верить, что это закончится. Обязательно закончится.

Зал был пуст, величественен и мрачен, как склеп для великанов. Когда-то здесь горели сотни свечей в хрустальных люстрах, а свет от витражей, изображающих подвиги моего рода, окрашивал всё вокруг в живые, тёплые цвета. Теперь витражи затянули морозные узоры, и лишь изредка сквозь них пробивается тусклый, синеватый свет угасающего дня. Если буран позволяет.

На моих плечах развалилось единственное теплокровное существо во всем замке. Глим обожал вот так устроиться, ни дать ни взять шерстяная крестьянская шаль, и тихонько тарахтел, посапывал и причмокивал во сне.

Хвост его безвольно свисал с правой стороны, носиком он уткнулся в мою шею, а сложенными с педантичной аккуратностью крылышками обнимал меня, весьма крепко. С самого своего (и моего, фамилляр появился у меня едва я научился ходить; согласен, рановато, но уж так сложилось) детства он делал так, чтобы не свалиться, переживая очередной бурный сон. Мне всегда было любопытно, что же ему снится, но ни разу Глим не дал мне внятного ответа. Я подозреваю, что он и сам не помнил своих снов.

Вот и сейчас ему что-то снилось. Он нервно засучил лапками и впился когтем на крыле мне в шею, заставив меня зашипеть от боли и неожиданности. Но я все равно не скинул этого мелкого поганца. Пусть спит. К тому же от него тепло.

Я почесал переносицу, которая всего сильнее почему-то чешется именно перед снегопадом, и фыркнул. Звук получился жалким и одиноким, и его тут же поглотили пустые стены.

— Замечательная картина, — пробормотал я в никуда. — Владыка Каменных Вершин, Хранитель Чертога Ветров и прочее, прочее, прочее... А его фамилляр ленивее зимнего медведя и уходит в самую глухую спячку при любом удобном случае.

Глим не шелохнулся. Только кончик его хвоста дёрнулся, выдавая притворство. Значит, хитрец проснулся.

Я аккуратно ткнул его в теплый бок и пощекотал.

Глим фыркнул и тихонечко захихикал. Потом подумал и захрапел.

— Я же знаю, что ты не спишь. Твой храп – подделка уровня дешёвого придворного актёра.

Фамильяр не удостоил меня ответом. Играл в упрямство.

— Если бы я был даже глух, как старый валун и обижен, как упрямый ослик, — отвлеченно произнёс я, — я бы всё равно слышал, как у моего хозяина стучит в висках. Эй, ты слышишь? Между прочим, твой хозяин страдает. Сочувствие — это круг твоих обязанностей. Разве нет?

В ответ Глим лишь глубоко и драматично вздохнул, не открывая глаз. Он обожал мелодраму. Особенно когда получалось из этой мелодрамы извлекать для себя пользу.

— Вставай, бездельник! — буркнул я, поморщившись от очередного всплеска боли в висках.

Я уже прикидывал, как безопаснее скинуть со своей шеи обнаглевшую летающую полулисицу, как стены замка мигнули.

2.

Слабый, голубоватый свет пробежал по древним рунам, высеченным в камне. Два коротких всплеска. Пауза. Два долгих. И все равно, ритмично, не хуже гоблина в моей голове... Драконы боги, ну это мне за что? Чем я так вас прогневал?!

Я замер. Вдруг показалось? Да, конечно! Показалось, именно.

Стены мигнули еще раз. Два коротких всплеска. Два длинных. Так всегда: замок дает знать, когда к Внешним Вратам подошел гость... Незванный гость.

— Нет, — сказал я твёрдо, обращаясь к воздуху, камню и древней магии, ко всему, что было вокруг и могло меня услышать. — Ошибка. Никого нет. Замок, проверь ещё раз. Там только ветер, буря, снег и сугробы. Ты принял сугроб за гостя.

В ответ каменная кладка вспыхнула резко и ярко. Мол, сам проверь. Замок тоже был раздражен, только не гостем, а моей глупостью. И то правда, кем я себя возомнил, лишенный даже самой простой магии дракон?

— Чудесно, — фыркнул я и дернул Глима за хвост. — Просыпайся, соня! Иди и посмотри, кто там осмелился тревожить наш покой в такую погоду! И скажи им... скажи что угодно! Что я улетел на юг за цитрусами! Что ворота заклинило навеки! Что я объявил траур по последней снежинке и гостей не принимаю! И поторапливайся. Видишь, замок нервничает.

Глим медленно, с театральными страданиями, поднял голову. Его большие, круглые глаза были затуманены явно затуманены прекрасными грезами сна.

— Холодно же... — протянул он жалобно, съёживаясь. — Там метель, хозяин. Я отморожу кончики крыльев. Они почернеют и отвалятся, и я буду самым жалким, бескрылым фамильяром во всех уделах! Ты же не согласишься на это, да?

— Еще как соглашусь, — равнодушно ответил я. — И все справедливо: я страдаю от боли, но в тепле. Ты страдаешь от пробуждения, но на морозе. Кстати, ты будешь страдать героически. Разве это не идеально для продолжения романтического сна? И заметь, страдают все! Идеальный компромисс.

— Но это твоя обязанность – встречать гостей!

Глим сложил лапки на груди, принимая вид оскорбленной невинности.

— В твоих титулах это прямо прописано: «...и принимает под кров свой страждущих и заблудших в непогоду», или что-то в этом роде! — фамильяр с такой комичной серьезностью произнес древний титул рода, что я невольно расхохотался. И схватился за висок — чертова боль снова дала о себе знать.

— Нет-нет, — заявил я серьезно. — В моих титулах прописано «не испепелять на месте тех, кто осмеливается потревожить мой покой». Всё остальное – строго по желанию и настроению. А настроения, как видишь, нет. Так что делегирую. Иди.

Глим прижал уши, явно готовя новый аргумент.

Но стены мигнули снова. На этот раз резко и настойчиво, почти сердито.

— И если там опять какая-нибудь деревенская дуручка, решившая скоротать три зимних дня в замке дракона, — угрюмо предположил я, ибо других гостей тут давненько не бывало, — вместо отцовского домишки, или заблудившаяся со своей коровой, или что она там выдумает... Дай ей горсть монет... Нет, две горсти, лишь бы довольна была – и отправь восвояси. И скажи, чтобы больше не ходила. И чтобы эти стены наконец перестали... — свет вспыхнул ещё раз, прерывая меня. — ...ВОТ ЭТО ДЕЛАТЬ!

Глим взметнул крылышки, готовясь выдать очередную жалобу, но его опередил низкий, скрежещущий звук, донёсшийся снизу. Звук тяжёлых, окованных железом засовов. Их двигал совсем не ветер.

Мой медный голем-привратник принял решение за нас. Из-под его массивных «пальцев» уже валил шипящий пар – верный признак того, что механизмы ворот пришли в движение. Стены удовлетворенно мигнули и погасли.

— И почему он никогда так быстро не открывает, когда мне нужно вернуться в свой собственный замок?! — прошипел я.

— Потому что тебе не надо спасаться от тебя же самого, — буркнул Глим, цепляясь коготками за мою шею.

— А ты чего все еще здесь? Иди встречай, — мстительно заявил я, отрывая от себя фамильяра. — Давай-давай! И не забудь сообщить, что меня нет! Не принимаю!

Глим недовольно побрел в холл, а я вышел на галерею. Интересно было взглянуть на гостя, путешествующего в горах, в буран, в сильный мороз.

3.

Массивная дверь едва приоткрылась, в просторный холл вместе с порывом ледяного ветра тут же намело колючие иглы снега, а вместе с ними и небольшой, закутанный в плащ силуэт. Плащ был в снегу, который активно осыпался у двери. Под снегом оказалась корка льда, и только под ней угадывался бордовый цвет верхней одежды. Что ж, вполне по-королевски...

Гость несмело шагнул вперед и очень явно дрожал. Даже мне было это видно. Интересно...

Из-под капюшона выглядывали растрепанные волосы, достаточно длинные. Конечно, это мог быть и мужчина, но нет, точно нет. А снег тем временем все осыпался потихоньку на древний ковер, таял и превращался в лужу... На моем древнем, родовом ковре!

— П-простите великодушно... м-можно ли... — голос был тихий, срывался и дрожал, — ...попросить п-приюта... хотя бы на одну ночь?

Глим, забыв про холод и притворство, вытянул шею, его глаза стали круглыми, как блюдца.

— Добрый вечер, — церемонно произнес он. — Я Глим, фамильяр и доверенный представитель владыки этих гор и окрестных земель, господина Ронара из рода рубиновых драконов.

Хорошо хоть этому хвостатому полулису хватило сообразительности не перечислять все мои титулы и не произносить все положенное по этикету приветствия гостя. Девушка все еще дрожала, хотя и держала спинку ровно, и старательно пыталась быть вежливой.

— Я... я п-принцесса Леония из долины Эльбур... старшая дочь короля Фердинанда Третьего Благословенного. Мне очень жаль, что пришлось ворваться в ваш замок вот так, без предупреждения... Но обстоятельства...

— Ваше высочество, — пискнул мой фамилляр от избытка чувств взлетая в воздух, — господин Ронар рад приветствовать вас в своем доме. Извольте пройти в зал. Вот сюда, наверх.

И Глим торжественно и церемонно поплыл провожать гостью в мой зал. Ох, драконы боги, чем я вас так прогневил?

Нет, возвращаться и принимать гостей сегодня в мои планы точно не входило. А все эти Древние Договоры были составлены вполне разумно и допускали некоторую свободу в трактовании. Так что я отправился к потайной двери: мое тайное окно позволит мне остаться незамеченным и понаблюдать. А Глим прекрасно справится и без меня.

Фамилляр проводил гостью к камину, извинился и вылетел из зала. Я морально подготовился к восторгам, воплям и эмоциям, которые сейчас мне продемонстрируют во всей красе... Как же я ошибался!

— Хозяин, — вопил он, полный благоговейного ужаса. — Она... она сказала «великодушно». И «попросить». И посмотри на осанку! Это... это ж...

— Все, я понял, — сквозь зубы процедил я. Каждая чешуйка на моих крыльях и хвосте встала дыбом от предчувствия. — Не может быть. В такую погоду? В этих гиблых горах? Это какой-то розыгрыш. Заблудшая актрисулька. Или галлюцинация от головной боли. Точно! Это галлюцинация! Ты ее потрогал? Она настоящая?

— Я что, невежда? Трогать принцессу! — возмутился Глим и тут же вернулся к своим восторгам: — Ты видел, какие у неё манеры? — Глим кружил у меня над ухом и кувыркался: — И волосы... они такие... королевские! И смотри, как она держит спину, даже уставшая! Это же явно... А корона? Ты видел корону?

Я подошел к тайному окну вплотную, и мои шаги гулко отдавались в коридоре.

А снаружи буря, словно поддразнивая, ударила в витражи с новой силой, заставив их жалобно звенеть. Гостя подняла голову и откинула наконец капюшон.

Ее прическа растрепалась. Волосы — густые, роскошные, темные волосы, — сейчас выглядели достаточно жалко. А удерживал их действительно золотой обруч. Золотой, точно, не будь я рубиновый дракон. Но не корона, конечно. И камешки мелковаты. Но для Глима вполне сойдет, чтобы впечатление произвести. Я усмехнулся.

Девушка присела прямо на медвежью шкуру поближе к камину, протянула руки к огню, нетерпеливо поправив мешающие рукава плаща и вдруг тихонько рассмеялась, счастливо и по-детски. Интересно... а я бы стал смеяться, чудом избежав смерти в буране?

— Ну? — спросил я у фамилляра, зависшего в воздухе у окошка. Мой привычный мир рушился и катился вниз не хуже горного обвала. — Великолепно. Идеально. У Владыки Каменных Вершин теперь есть промокшая до нитки принцесса на полу, снег тает на ковре XIV века, фамилляр вот-вот свалится в обморок от волнения, а голова болит по-прежнему. Просто сказочно волшебный вечер. Что ты завис? Возвращайся и предложи ей... не знаю... чаю, что ли?

И тут вдруг замок, предатель, сделал своё дело. Руны на стенах засветились не холодным голубым, а тёплым, золотистым светом. Огни в медных бра вспыхнули сами собой, отгоняя мрак и холод. Даже сквозняк будто поутих. Каменное сердце жилища одобрительно и мягко забилося в такт дыханию девушки.

— Предатели! Все! — мысленно бросил я стенам.

— Глим, — сказал я вслух, и голос мой прозвучал устало, но уже без прежней раздражённой резкости. — Чай. Горячий. И плед. Тот, мягкий, из шерсти горных коз. И пусть отдыхает. Завтра все приемы да разговоры. Ничего страшного, Договор может и обождать. Понял?

Глим тут же приосанился и засиял от осознания важности миссии, и взметнулся вверх.

— Сию секунду, хозяин! Ух ты! У нас завелась принцесса! Хозяин, а твое сердце свободно?

— Что? — рыкнул я, разворачиваясь.

Но Глим уже умчался, и так стремительно, что чуть не сбил со стены старый щит.

Я снова устался в свое окошечко. Гостя уже не дрожала так сильно, сидела, опустив голову, и тихонько посапывала. Где этого синего балбеса носит? Простудится ведь незваная гостя. Снежинки на её волосах таяли, превращаясь в маленькие капельки, похожие на бриллианты.

Через минуту Глим влетел в зал, неся с невероятной важностью в лапках огромную фарфоровую чашку с чаем и плед невообразимой пушистости. Он с церемонным видом укутал девушку, потом вложил ей в руки чашку.

— Ваше Высочество, — затараторил он самым светским голоском, на какой был способен, — позвольте предложить вам наше скромное гостеприимство! А я, Глим, фамилляр первого ранга, пока могу развлечь вас беседой о придворных обычаях горных духов, пока хозяин... — он бросил в мою сторону быстрый, ехидный взгляд, знал, что я так и не ушел, наблюдая за ними. — ... отдыхает. У него, знаете ли, был очень тяжёлый день. И голова болит. Только поэтому он не встретил вас, Ваше Высочество, как подобает. Просим простить.

Я фыркнул, но беззлобно. Болтун и балабол. Завтра я отыграюсь.

— О, это я должна приносить извинения! Я так не вовремя...

— Вовремя-вовремя, Ваше Высочество, — рассыпался перед девушкой фамилляр.

Ничего интересного больше сцена у камина не обещала. Все скучно и предсказуемо, увы. Я уже собирался развернуться, когда услышал новый звук. Лёгкое, ровное посапывание.

Принцесса Леония из долины Эльбур, старшая дочь короля Фердинанда Третьего Благословенного, сидя на шкуре гигантского горного медведя (его случайно подпалил то ли прадед, то ли прапрадед, то ли еще кто из родни, и с тех самых пор мишка в виде шкуры занял свое место у камина) в моём тронном зале, укутанная в козий, крайне пушистый плед, с чашкой недопитого чая в руках, крепко и беззаботно спала. На её губах играла едва уловимая, спокойная улыбка.

Я замер, глядя на неё. Затем глубоко, так глубоко, что хрустнуло чуть не во всех суставах, вздохнул.

— Вот только этого мне и не хватало... — прошептал я в тишину замка.

Но, к своему собственному удивлению, я вдруг улыбнулся. Чуть-чуть, уголком губ. Самая микроскопическая, драконья улыбка. А всем известно, как незаметно улыбаются драконы.

И оглянулся, как нашкодивший щенок, чтобы убедиться, что никто этого не видел. Ни Глим, ни доспехи рыцарей, ни сам замок, который, я был уверен, тихо посмеивался над нелепым драконом.

визуалы. Ронар

РОНАР

визуалы. Глим

Глава 2. Легкий завтрак, нелегкий этикет

1.

Утро в горной твердыне наступает не с пением птиц и не с восходом солнца, отнюдь. Утро здесь начинается ледяным сиянием на стенах замка и гулкой тишиной, от которой звенит в ушах.

Я проснулся рано — драконий сон чуток, особенно когда в твоём тронном зале на полу поживает королевская особа. И еще я не стал спускаться сразу. Я же, в конце концов, пока еще владыка окрестных гор!

Я позволил себе понежиться в кровати, выпить какао (обожаю до сих пор, отказываться от него выше моих сил, поэтому каждый камень этого дома знает, что какао мерзостное лекарство, которое дракон без магии вынужден принимать каждое утро), подремать под неугомонную метель...

И только потом я все же встал, привел себя в порядок — королевское дитя следовало принять достойно — и спустился в зал.

Незванная гостья спала под горой одеял, которые натаскал Глим (или не Глим? Замок, помнится, принял девушку вполне благосклонно), выглядела безмятежной и совсем юной. Глим, предатель, устроился у неё в ногах, свернувшись пушистым комочком, и храпел так, будто это он прошёл пол горного королевства в метель и теперь рассказывал об этом в таверне, перекрикивая шум.

Я сидел в своем парадном кресле и наблюдал. Актёр я неважный, но зато наблюдатель — прирождённый.

И все же. Настоящая ли она принцесса? Или аферистка в поисках приключений? Или засланная шпионка? Или просто девушка, решившая через Древний Договор поправить свои дела? Или сумасшедшая? Вариантов была масса, и каждый придется проверить. А как иначе? Просто так человеку не покинуть владение дракона. Тем более владения одного из рубинового рода. Договор, он, знаете ли, палка о двух концах...

Для начала я планировал дождаться пока моя гостья проснется. Утро всё же способно многое расставить по местам. Первое движение, первая мысль после пробуждения — вот что выдаёт сущность человека. Мало кто способен контролировать себя в такой момент...

Я прождал достаточно долго прежде, чем принцесса пошевелилась. Она медленно потянулась, как котёнок, уткнулась лицом в мягкую шерсть пледа, и только потом её глаза — потрясающие, красивейшие глаза, однако! Как два горных озера — открылись. Девушка мгновение смотрела в потолок, потом на витражи — с неподдельно чистым изумлением. И никакого страха, одно сплошное восхищение.

А потом её взгляд упал на Глима. И тут же на её губах появилась тёплая, сонная улыбка. Она осторожно протянула руку и погладила моего фамильяра между ушами. Глим, не открывая глаз, заурчал, засучил лапками и перевернулся на спину, распустив крылья и открыв пузо. Предатель в квадрате.

«Хм, — подумал я. — Глупости, судя по маршруту и выбранному времени для путешествия, в ней предостаточно. А вот нежности... для расчетливой и предприимчивой... неожиданно. Ладно, завтра все прояснится и решим». Дело в том, что еще ранним утром, аккуратно между пробуждением и вставанием, мне пришла в голову гениальная мысль. Настолько гениальная и настолько очевидная, что я тут же ее и осуществил. Но все основное будет завтра, пока же я намеревался получить удовольствие.

Девушка села, огляделась и увидела на низком столике рядом оставленную с вечера чашку и маленький серебряный колокольчик. Глим, ясное дело, проявил инициативу. Принцесса посмотрела на колокольчик, потом на спящего фамильяра, потом куда-то в сторону вит-

ража (там как раз в красках изображалось похищение благородной девицы драконом), и её лицо отразило внутреннюю борьбу. Звонить? Не звонить? Беспокоить? Она прикусила губу — жест совершенно детский и не совсем королевский. Да и размышления... не королевские. Так, запомним.

Я счёл это удачным моментом для появления. Я тихонько кашлянул, чтобы предупредить о своем присутствии здесь, но не громко, чтобы не испугать.

Скажем так, для принцессы девица подпрыгнула достаточно высоко. А потом вздрогнула всё же, когда я встал со своего кресла, и сделал несколько шагов к камину, и моя тень упала на неё. Но не отпрянула. Взяла себя в руки мгновенно, выпрямила спину. Ладно, уже лучше.

— Доброе утро, Ваше Высочество — сказал я, останавливаясь на почтительном расстоянии. — Надеюсь, козлийный плед не вызвал аллергии? Он немного... пахнет горами.

Она быстро провела рукой по волосам, пытаясь привести их в порядок. Тщетно, но старание было мною зачтено.

— Доброе утро, владыка. Плед — чудесный. Он спас мне жизнь. Или, по крайней мере, чувство собственного достоинства, которое очень сильно замёрзло вчера в горах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.